

DOI: 10.24412/2618-6888-2021-26-63-78

С. В. Уянаев

ИНДИЙСКО-КИТАЙСКИЙ ПОГРАНИЧНЫЙ СПОР: ВОЗМОЖЕН ЛИ СВЕТ В КОНЦЕ ТОННЕЛЯ?

Аннотация. Тревожные события в западном секторе границы между Китаем и Индией в мае—июне 2020 г. стали серьезным поводом к очередному всплеску внимания к длящемуся уже как минимум полвека территориальному спору между двумя крупнейшими государствами Азии.

Пограничная проблема коренится в сложных хитросплетениях истории. В свое время британские власти колониальной Индии предпринимали различные шаги по территориальному разграничению в Тибете («линии Макмагона, Джонсона» и т. д.), однако в общепринятом для мировой практики смысле линия границы никогда, а тем более в полном объеме, не оформлялась. После обретения Индией независимости и провозглашения Китайской Народной Республики (1949 г.) данный вопрос впервые резко актуализировался, что в конечном итоге привело в 1962 г. к пограничной войне между двумя странами. По ее завершении роль границы стала выполнять так называемая Линия фактического контроля (ЛФК).

В обоснование своей позиции по территориальной проблеме Дели много лет апеллирует к ряду документов, включая Соглаше-

ние о восточном секторе границы, заключенное на конференции, которая в 1913—1914 гг. проходила в северо-индийском городе Симла (Шимла). Пекин категорически не признает это соглашение, указывая на то, что оно заключалось без участия китайских официальных лиц.

Территориальная проблема в отношениях КНР и Индии постоянно давала и дает о себе знать, то затухая, то вновь обостряясь. Под знаком такого очередного обострения прошел практически весь 2020 год.

В данной статье рассматриваются причины и последствия произошедших в 2020 г. пограничных событий, характеризуются шаги, предпринятые сторонами по выходу из кризиса, анализируется степень вероятности полного и окончательного решения двусторонней территориальной проблемы.

Ключевые слова: Китай, Индия, граница, спор, столкновения, соглашения, сделка, урегулирование, перспективы.

Автор: Уянаев Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, заместитель директора Института Дальнего Востока РАН. E-mail: svuyav@yahoo.com

S.V. Uyanaev

India-China border dispute: light at the end of the tunnel?

Abstract. The alarming events in the Western sector of the Chinese-Indian border in May-June 2020 has become a serious reason for another surge of attention to the territorial dispute between the two largest states of Asia, which continues during at least half a century.

The borderline problem is rooted in the intricacies of history. At one time, the British authorities of colonial India took various steps to territorial delimitation in Tibet (“McMahon's, Johnson's lines”, etc.), however, in the generally accepted sense for world practice, the border line has not been ascertained, especially in full. Since India gained independence and the People's Republic of China was proclaimed (1949), this issue was sharply actualized and ultimately led in 1962 to a border war between the two countries. Upon its completion, the so-called Line of Actual Control (LFC) began to play the role of the border. To substantiate its position on the territorial problem, Delhi has been appealing for many years to a number of documents, including the Agreement on the Eastern Sector of the Border, concluded at the conference held in the north Indian city of

Simla (Shimla) in 1913—1914. Beijing categorically rejects the Agreement, pointing out that it was concluded without the participation of Chinese officials [Lamb A., p.142—147].

The territorial problem in relations between the PRC and India has constantly made itself felt, now dying out, now aggravating again. 2020 was also marked by such another aggravation.

This article examines causes and consequences of the border events that occurred in 2020, describes steps taken by the parties to overcome the crisis, analyzes the degree of probability of a complete and final solution to the bilateral territorial problem.

Keywords: China, India, border, dispute, clashes, agreements, deal, settlement, prospects.

Author: Sergey V. UYANAЕV, Ph.D. (History), Deputy Director, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences. E-mail: svuyav@yahoo.com

Объект китайско-индийского территориального спора в его нынешнем виде — это порядка 135 тыс. кв. км территории на западном, центральном и восточном участках общей границы. Ровно две трети этой площади приходится на восточный сектор. Здесь на контролируемой Индией территории расположен штат Аруначал-Прадеш, но Китай считает индийское присутствие там незаконным и называет этот район не иначе как «Южный Тибет».

Спорные участки на западном, кашмирском участке (контролируемый Китаем район Аксайчин и управляемый Индией Ладакх, получивший в 2019 г. статус «Союзной территории») по площади — вдвое меньше. Относительно небольшие по площади спорные территории (порядка 2 тыс. кв. км) расположены в центральном секторе.

Даже в сравнительно спокойные периоды на границе часто фиксируются такие явления, как «вторжения» отдельных пограничных патрулей на территорию сопредельной стороны, о чем, в частности, регулярно говорят в Индии, насчитывая до 100—150 таких случаев в год. Но с известной регулярностью происходят и более масштабные инциденты, участвовавшие в последние годы, в том числе на западном участке.

Тучи над Ладакхом

Непосредственной причиной резкой актуализации темы пограничного спора послужила небывалая серьезность инцидентов, вспыхнувших в 2020 г. в Ладакхе (май-июнь) — в районах озера Пангонг-Цо и долины реки Галван. Острая фаза противостояния с участием сотен военных с обеих сторон длилась не менее полутора месяцев и в ночь с 15 на 16 июня повлекла за собой первые за последние 45 лет человеческие жертвы [Строкань С. Индия...]. Дели заявил о 20 погибших и 76 раненных индийских военных, Пекин долгое время не оглашал число жертв с китайской стороны и обнародовал свою версию лишь спустя год: «пять человек, включая офицера в звании капитана» [Ши пин: чжун гуо...]. При этом трагизм ситуации нес и элемент явной фантазмагии: столкнувшиеся пограничники, не имея, согласно уже давно принятым взаимным договоренностям, огнестрельного оружия, погибли от камней и дубинок. И это формально сохранило за границей статус района, где, как не раз подчеркивали эксперты и политики, «уже около полувека (с 1975 г.) не раздается ни единого выстрела» [Shankar S.].

Однако, какими бы трагичными ни были бы сами по себе факты людских потерь, они стали триггером масштабных последствий и политического свойства. Под угрозу был поставлен весь комплекс двусторонних отношений, здание которого возводилось ценой немалых усилий последние 30—35 лет.

Ситуация еще более осложнилась в связи с эпидемией коронавируса. В результате стороны серьезно свернули контакты во многих областях — от торговли до политических, инвестиционных и гуманитарных обменов. Последовали взаимные обвинения в системных попытках сдерживать, затормозить общее развитие противоположной стороны. Особенно на этапе прямых пограничных столкновений, сопровождавшихся стягиванием с обеих сторон границы усиленных воинских контингентов, наблюдатели стали поговаривать о риске крупного конфликта по сценарию пограничной войны 1962 г.

Как это не раз бывало в предыдущие годы (в случаях 72-дневного противостояния пограничников в 2017 г. на плато Доклам в Сик-

киме, столкновения в 2013 г. в районе Деспан в западном секторе, более ранних инцидентов в районе Самдуронг Чу в восточном секторе ЛФК), с определенностью говорить о зачинщиках и «виновниках», спровоцировавших кровопролитие, практически невозможно. Каждая из сторон выдвигала свою версию событий, настаивая на том, что именно «другая сторона первой незаконно» установила свои пограничные палатки на оспариваемом участке.

Одной из общих версий обострения, которая обсуждалась, в частности, китайской стороной и некоторыми внешними экспертами, был сюжет, связанный с «обеспокоенностью Китая индийским приграничным дорожным строительством». В частности, речь шла о дороге, связывающей столицу Ладакха город Лех с находящимся вблизи перевала Каракорум местечком Даулат Бег Олди, где Индия располагает одной из «самых высокогорных взлетно-посадочных полос в мире». Дорога, сократившая время в пути с двух суток до 6 часов, ныне находится в стадии полного завершения строительства, ее протяженный 250-километровый участок проходит близ районов, где произошли майские и июньские инциденты [Nirupama Subramanian...].

Индийская сторона полностью отвергала право Китая на вмешательство по подобным поводам в свои «внутренние дела», особо настаивая на том, что строительство ведется на ее абсолютной, суверенной территории. Настаивая на исключительном праве самостоятельно определять свои интересы и приоритеты, Индия в ответ указывала на аналогичные факты, но имевшие место уже «с китайской стороны», например, на дорожное строительство силами китайских военных на спорных участках в районе Сиккима [The Facts and China's Position...].

Попытки примирения

Если в этих печальных событиях искать некие позитивные проявления, то ими могут считаться переговорные механизмы, созданные сторонами в предыдущие годы в попытках урегулировать обстановку на границе. Один из них — «Рабочий механизм консультаций

и координации по пограничным вопросам», стартовал еще в 2012 г. по линии министерств иностранных дел обеих стран [India-China Agreement...], имея задачей купирование вспыхивающих конфликтов. Другой — «Соглашение о сотрудничестве в охране границы» изначально был ориентирован в том числе на разноуровневое взаимодействие непосредственно пограничных служб [Agreement between the Government...], а также содержал положение о взаимном преследовании пограничными патрулями друг друга в районах со сложной обстановкой.

Именно по линии этих механизмов последовали, в дополнение к встречам глав дипломатических ведомств, шаги в попытках разрядить и умиротворить ситуацию.

В отличие от предыдущих лет приложенные усилия потребовали длительной и трудной работы. Так, переговорный процесс, запущенный по «мидовской» и непосредственно военно-пограничной дорожке, изначально сопровождался сообщениями о новых фактах пограничных обострений, пусть и менее драматичного характера.

Напомним, что практически сразу после трагических событий 15—16 июня, когда в долине реки Галван случились первые жертвы, в прямой телефонный диалог вступили главы внешнеполитических ведомств Ван И и С. Джайшанкар. Еще ранее, на фоне майских столкновений у озера Пангонг-Цо, диалог по «последним событиям» инициировали специальные представители правительств, ведущие с 2003 г. общие системные переговоры по пограничному урегулированию. 6 июня первый раунд переговоров провели командиры расквартированных по противоположным сторонам границы пограничных корпусов. Наконец в то же время состоялись очередные встречи «межмидовской» группы в рамках упомянутого Рабочего механизма консультаций и координации по пограничным вопросам.

Но одновременно происходило и наращивание сил по обе стороны границы в Ладакхе [Строкань С. Кашмирный...]. Источники сообщали о появлении здесь 17-тысячной дополнительной группировки НОАК, ведущей учебные артиллерийские стрельбы, и новых бригад индийских танков Т-90, призванных противостоять ей, и даже о случаях предупредительной стрельбы, имевших место 7 сен-

тября в районе озера Пангонг-Цо, которые фактически положили конец рассуждениям об ЛФК как о границе «без выстрелов». СМИ писали также о применении Китаем «микроволнового оружия», позволившего «вернуть» занятые индийскими пограничниками высоты, о сооружении Индией важных в военно-тактическом отношении мостов на приграничных реках.

Как бы то ни было, параллельно и непрерывно велся переговорный процесс. Сторонам, в частности, удалось добиться размежевания сил в долине реки Галван, после чего ход урегулирования вновь застопорился, в том числе из-за непримиримых позиций сторон в отношении района озера Пангонг-Цо. Центральное место в попытках добиться прогресса заняла редкая для периода пандемии очная встреча министров иностранных дел Китая и Индии, прошедшая на полях ежегодного мероприятия глав внешнеполитических ведомств стран ШОС в Москве 11 сентября 2020 г.. В принятом Совместном заявлении Ван И и Субраманиям Джайшанкар подчеркнули, что нынешняя ситуация в приграничных районах не отвечает интересам обеих сторон и что пограничные силы двух стран должны продолжать диалог. Стороны выразили намерение «как можно скорее отойти от линии соприкосновения и соблюдать необходимую дистанцию, сохранять мир и спокойствие в приграничных районах и избегать любых действий, которые могут обострить ситуацию» [Joint Press Statement....].

Незадолго до этого здесь же в Москве на полях аналогичных мероприятий ШОС, но уже по линии министров обороны, состоялась двухчасовая встреча глав военных ведомств КНР и Индии. По сообщениям СМИ, «ни Раджнатх Сингх, ни Вэй Фэнхэ не согласились уступить ни пяди земли; но есть признаки того, что подразделения обеих стран возвращаются на позиции, которые они занимали до столкновений, произошедших в июне» (приводится по [Скосырев В.]). После этих встреч с трудом и не сразу, но все же сдвинулась ситуация и на переговорах, которые с июня велись в формате встреч командиров приграничных соединений и, по крайней мере, до ноября находились в фактическом тупике.

Но в феврале 2021 г. стали поступать обнадеживающие сообщения, что стороны начали отвод тяжелой военной техники от Пан-

гонг-Цо. Пресс-релиз 10-го раунда переговоров высших пограничных командиров, прошедших 20 февраля, констатировал «плавное завершение отвода передовых подразделений в районе озера Пангонг-Цо», который «обеспечил хорошую основу для решения оставшихся вопросов, касающихся линии фактического контроля в западном секторе» [Китай и Индия начали...]

В конце марта известный китайский информационный портал *Net Ease* выступил с комментарием о том, что продвижение по линии компромисса между пограничниками положительно сказалось и на других сферах двусторонних отношений. В частности, был спрогнозирован скорый возврат на индийский рынок подвергнувшихся в минувшем году ограничениям китайских телекоммуникационных гигантов *Huawei* и *ZTE*. Но главным признаком улучшения китайские наблюдатели сочли объявленную Индией готовность участвовать (вместе с Китаем) в совместных маневрах ШОС-2021 (в 2020 г. Дели оказался от таких учений, что политики прямо связали с обострением отношений с Пекином) [Чжун ин ба яньси...].

Актуальна ли пакетная сделка?

Хрупкие признаки двустороннего урегулирования нуждаются в серьезном подкреплении. Поэтому сама ситуация спада всего китайско-индийского диалога, спровоцированная обострением положения в Ладакхе, вновь актуализировала общий вопрос о том, в чем, собственно, корень проблемы: почему ведущиеся без малого 40 лет переговоры по системному решению погранично-территориального вопроса в различных двусторонних форматах никак не увенчаются успехом? Ответов, думается, несколько.

Прежде всего, как и в других подобных случаях территориальных споров, между КНР и Индией действует принцип «ни пяди земли». Этот принцип трудно осуждать, поскольку речь идет об универсальной категории прямых национальных интересов, причем о наиболее чувствительных их сторонах.

Конечно, территориальный спор — это, как правило, сугубо двусторонняя проблема, где вряд ли уместны прямые советы «со стороны» и возможны лишь общие ассоциации с международным опытом. А он подсказывает, что сколько-нибудь действенным способом разрешения является лишь путь взаимных уступок. И именно по этому пути (при всем разнообразии оценок), например, пошли СССР/Россия и КНР, которые в результате тех же 40 лет переговоров декларировали в итоге, что между ними «окончательно урегулирована пограничная проблема» [Совместное заявление...].

Заявляя о поиске «взаимоприемлемого» решения, Индия и Китай, казалось бы, намереваются следовать такому же подходу. Более того, время от времени в контексте двусторонних переговоров не раз звучала тема так называемого «пакетного соглашения», которое предусматривало бы некий вариант «обмена» спорными территориями и в конце концов де-факто признавало бы границей существующую ныне Линию фактического контроля.

Согласно источникам с обеих сторон, такая идея озвучивалась китайским руководством в 1962, 1979 и 1988 гг. [см., например, Guruswamy M.]. В очередной раз о такой возможности говорили в середине «нулевых» годов текущего века, но затем вопрос о «пакетном» решении стих. Ряд наблюдателей видят причиной произошедшую тогда смену индийского кабинета и состоявшееся вслед за этим ужесточение позиции Индии [Примаковские чтения...].

Как бы то ни было, резоны еще раз проанализировать «пакетный» вариант у сторон, похоже, существуют. Если говорить об Индии, то напомним, что, согласно базовому пакетному подходу, она должна отказаться от претензий в западном секторе ЛФК (38 тыс кв. км в контролируемом сегодня Китаем районе Аксачин) в обмен на такой же отказ КНР от претензий в восточном секторе — на 90 тыс. км в нынешнем индийском штате Аруначал-Прадеш. При этом в неофициальных китайских источниках есть упоминания о 125 тыс. кв. км на восточном участке, «незаконно занимаемых Индией» [Чжун ин таньпань...]. Но вопрос для Дели осложняется тем, что в западном секторе Индия давно претендует не только на Аксачин, но также и на район долины Шаксгам (Shaksgam Valley, 5,2 тыс. кв. км), который, в соответствии с Соглашением от марта 1963 г., был пере-

дан Китаю Пакистаном из состава контролируемой Карачи с конца 1940-х годов северной части Кашмира¹. Логика Индии здесь проста: всю территорию Кашмира она считает своей, поэтому категорически не признает пакистано-китайское соглашение и отрицает термин «китайско-пакистанская граница» в принципе. Но при этом вполне понятно, что применительно к Шаксгаму речь идет, скорее, о другом территориальном споре — об индийско-пакистанском [Шикин В.]. И тогда, согласно той же формальной логике, территориальный «подарок», преподнесенный в 1963 г. Китаю Пакистаном, фактически «выпадает» из упомянутой «пакетной сделки» — теоретически возможного соглашения, который мыслится непосредственно между Индией и КНР («Аксайчин в обмен на Аруначал-Прадеш»). Ставить здесь вопрос о Шаксгаме — значит прямо связывать такую потенциальную «сделку» с практически тупиковым «кашмирским вопросом», а значит, делать ее такой же бесперспективной.

Даже если предположить невероятное — отказ Пекина от долины Шаксгама, то она могла бы «вернуться» только в ту часть Кашмира, которую контролирует Пакистан, ибо иное было бы расценено как «вмешательство» КНР в кашмирскую проблему, причем на индийской стороне. А такой сценарий, похоже, сегодня вряд ли возможен даже теоретически.

Готова ли Индия на дополнительную уступку — «забыть» о китайско-пакистанском пограничном соглашении почти 60-летней давности? Ответ может зависеть от отношения не только Дели, но и Пекина к «пакетной сделке» как таковой. Если стороны обоюдно все же признают ее некоей основой для комплексного и полноформатного урегулирования, то, возможно, есть смысл хорошо подумать, стоит ли вовлекать в него «кашмиро-пакистанскую тему». И в случае, если соглашение 1963 г. будет все же «забыто», достойным шагом, способным помочь Дели «сохранить лицо», вполне могли бы

---

¹ Академик РАН В.С. Мясников и д.и.н. Е.Д. Степанов указывают, что Индия заявляет здесь о своих правах на 6990 кв. км [Границы Китая..., с. 325]. Скорее всего имеется в виду площадь не только Шаксгама (эту долину называют еще долиной Кырчынбулака), но и вся территория Транср-Каракорумского тракта (Trans-Karakorum Tract). В то же время во многих источниках «Шаксгам» и «Транс-Каракорумский тракт» преподносятся как взаимозаменяемые или тождественные понятия.

стать, например, встречные шаги Пекина по отзыву или пересмотру сравнительно недавно возобновленных претензий на район Таванг в восточном секторе ЛФК или некоторые китайские уступки при разделе спорных участков (2 тыс. км) в центральном секторе.

Альтернативы невелики

Повторим, что решение подобных сугубо двусторонних вопросов — дело непосредственно вовлеченных сторон, и приведенные выше рассуждения «со стороны» носят сугубо экспертный характер. Не случайно, на официальном уровне Россия воздерживается от роли не только советчика, но и некоего посредника. Деликатность этого вопроса проявляется хотя бы в том, что реакция на упоминание того же китайско-советского/российского опыта зачастую обретает форму откровенного сомнения. В частности, в Индии говорят, что он вряд ли может быть перенесен на китайско-индийские отношения, хотя положительную роль этого опыта вряд ли можно отрицать. Примером его учета служат упомянутые выше китайско-индийские встречи, прошедшие в 2020 г. на полях мероприятий ШОС. Организованные в Москве, они включили также состоявшуюся 11 сентября трехстороннюю встречу глав внешнеполитических ведомств в формате Россия—Индия—Китай.

Ясно, что любые сколько-нибудь эффективные шаги по решительному урегулированию возможны лишь при истинном настрое обеих стран на достижение результата, при проявлении действительной политической воли и доверия. А здесь пока не все гладко. Об этом, например, красноречиво говорят заявления ряда индийских экспертов и политиков. По мнению некоторых из них, «Китай не стремится к урегулированию, рассматривая пограничный вопрос как средство давления на Индию» [Sharma R.]. Другие созвучным голосом настаивают на том, что «эффективное решение» вопроса предполагает «готовность КНР пойти на асимметричные или односторонние уступки Индии» [Raо Nigurama].

Понятно, что такие подходы вряд ли способны вызвать энтузиазм в Пекине, где на протяжении многих лет высказываются «зер-

кальным» образом, но уже обвиняя «неуступчивую» и «агрессивную Индию» [India's unwise...].

В любом случае неоспорим тот факт, что сторонам рано или поздно придется искать системное, фундаментальное и реалистичное решение пограничной проблемы. Печальной альтернативой могут быть лишь события, подобные схваткам на берегах Пангонг-Цо и Галвана. Задача минимум — выйти на докризисный алгоритм двусторонней повестки, наращивать сотрудничество и поэтапно крепить доверие, параллельно изыскивая сугубо диалоговые развязки пограничной и иных проблем. Обнадеживает то, что декларации, свидетельствующие об осознании данной задачи, звучат и из Пекина, и из Дели.

Библиографический список

Границы Китая. История формирования / под общ. ред. В.С. Мясникова и Е.Д. Степанова. М.: Памятники исторической мысли, 2001. 470 с.

Индия и Китай договорились о деэскалации конфликта на границе. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4485296?query=%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9> (дата обращения: 22.04.2021).

Китай и Индия начали отводить войска от совместной границы. URL: <https://iz.ru/1123013/2021-02-10/kitai-i-indiia-nachali-otvodit-voiska-ot-sovmestnoi-granitsy> (дата обращения: 22.04.2021).

Примаковские чтения: Индия в фокусе интересов. URL: <https://www.interfax.ru/russia/712861> (дата обращения: 22.04.2021).

Скосырев В. Россия помогла Китаю и Индии избежать войны. URL: https://www.ng.ru/world/2020-09-06/6_7956_india.html (дата обращения: 22.04.2021).

Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики. 25 июня 2016 года. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5100> (дата обращения: 22.04.2021).

Строкань С. Индия и Китай недосчитались многих. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4485296?query=%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9> (дата обращения: 22.04.2021).

Строкань С. Кашмирный год Индии: до-пакистанский конфликт прирастает Китаем // Коммерсантъ. 22.08.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4459966> (дата обращения: 22.04.2021).

Шикин В. Индия и Китай: взрывоопасный мир или холодная война. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/indiya-i-kitay-vzryvoopasny-mir-ili-kholodnaya-voyna/> (дата обращения 20.04.2020).

Чжун ин ба яньси инфа же и! Инду дуйхуа тайду 180 да фань чжуань. Сифан цошоу буцзи. 2021-03-28. Ван и шоу е : [Учения «Китай-Индия-Пакистан» вызвали бурную дискуссию! Отношение Индии к Китаю изменилось на 180°, и Запад достигнут врасплох // Информ портал Netease Home. 28.03.2021. URL: <https://www.163.com/dy/article/G65NJJG090543OQHD.html> (дата обращения: 16.04.2021). (На кит. яз.).

Чжун ин таньпань: вэйхэ во цзюнь хоучэ 2 гунли, инцзюнь цай хоучэ 1 гунли? : [Китай и Индия ведут переговоры, почему наша армия отступила на 2 км, индийская армия отступила на 1 км?]. URL: <https://cj.sina.com.cn/articles/view/5395803974/v1419d6f4601900zfe> (дата обращения: 16.04.2021). (На кит. яз.).

Ши пин: чжун гуо циши гунбу инсюн шици еу уда ии : [Редакционный комментарий. Китай объявил о значении героического подвига: пять главных пунктов]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1692135990111404357&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 22.04.2021). (На кит. яз.).

Agreement between the Government of the Republic of India and the Government of the People's Republic of China on Border Defense Cooperation URL: <https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/22366/agreement+between+the+government+of+the+republic+of+india+and+the+government+of+the+peoples+republic+of+china+on+border+defence+cooperation> (accessed: 17.04.2021).

Guruswamy Mohan. Sino-Indian border dispute: New package deal floated by former Chinese negotiator is no deal at all. URL: <http://scroll.in/article/830978/sino-indian-border-dispute-new-package-deal-floated-by-former-chinese-negotiator-is-no-deal-at-all> (accessed: 17.04.2021).

India's unwise military moves // Global Times, June 11, 2009. URL: <https://defence.pk/pdf/threads/indias-unwise-military-moves-global-times-editorial.28132> (accessed: 17.04.2021).

India-China Agreement on the Establishment of a Working Mechanism for Consultation and Coordination on India-China Border Affairs. URL: https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/17963/IndiaChina_Agreement_on_the_Establishment_of_a_Working_Mechanism_for_Consultation_and_Coordination_on_IndiaChina_Border_Affairs (accessed: 17.04.2021).

Joint Press Statement — Meeting of External Affairs Minister and the Foreign Minister of China (September 10, 2020) URL: <https://mea.gov.in/outgoing-visit-detail.htm?32961/Joint+Press+Statement++Meeting+of+External+Affairs+Minister+and+the+Foreign+Minister+of+China+September+10+2020> (accessed: 21.04.2021).

Lamb Alastair. China—India Border. The origins of disputed boundaries. — London—New—York—Toronto: Oxford University Press, 1964. 192 p.

Nirupama Subramanian Explained: The strategic road to DBO. URL: <https://indianexpress.com/article/explained/lac-stand-off-india-china-darbuk-shyok-daulat-beg-oldie-dsdbo-road-6452997/> (accessed: 17.04.2021).

Rao Nirupama. Dealing with the bigger neighbour, China. URL: <https://www.thehindu.com/opinion/lead/dealing-with-the-bigger-neighbour-china/article33907364.ece> (accessed: 17.04.2021).

Shankar Siddharth V. Not Even a Single Gunshot Has Been Fired at the Disputed Sino — Indian Border Since 1975. June 26.2020. URL: <https://hubpages.com/politics/Not-even-a-single-gun-shot-has-been-fired-at-the-disputed-Sino-Indian-border-since-1975> (accessed: 17.04.2021).

Sharma Rohit. Why has China and India not able to solve border issues? URL: <https://www.quora.com/profile/Rohit-Sharma-4917> (accessed: 17.04.2021).

The Facts and China's Position Concerning the Indian Border Troops' Crossing of the China-India Boundary in the Sikkim Sector into the Chinese Territory. URL: <https://www.globalsecurity.org/military/library/report/2017/prc-border-2017-08-02.htm> (accessed: 17.04.2021).

References

Agreement between the Government of the Republic of India and the Government of the People's Republic of China on Border Defense Cooperation. URL: <https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/22366/agreement+between+the+government+of+the+republic+of+india+and+the+government+of+the+peoples+republic+of+china+on+border+defence+cooperation> (accessed: 17 April, 2021).

Granicy Kitaya. Istoriya formirovaniya (2001) / Pod.obshch.red. V.S.Myasnikova i E.D.Stepanova [Borders of China. History of formation, ed. V.S.Myasnikov and E.D.Stepanov], *M.: Pamyatniki istoricheskoy mysli [Monuments of historical thought PH]*, 470 p. (In Russian).

Guruswamy, Mohan (2017). Sino-Indian border dispute: New package deal floated by former Chinese negotiator is no deal at all. URL: <http://scroll.in/article/830978/sino-indian-border-dispute-new-package-deal-floated-by-former-chinese-negotiator-is-no-deal-at-all> (accessed: 17 April, 2021).

India's unwise military moves, *Global Times*, June 11, 2009. URL: <https://defence.pk/pdf/threads/indias-unwise-military-moves-global-times-editorial.28132> (accessed: 17 April, 2021).

India-China Agreement on the Establishment of a Working Mechanism for Consultation and Coordination on India-China Border Affairs. URL: https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/17963/IndiaChina_Agreement_on_the_Establishment_of_a_Working_Mechanism_for_Consultation_and_Coordination_on_IndiaChina_Border_Affairs (accessed: 17 April, 2021).

Indiya i Kitaj dogovorilis' o deeskalacii konflikta na granice [India and China agree to de-escalate border conflict]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4485296?query=%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9> (accessed: 22 April, 2021). (In Russian).

Joint Press Statement — Meeting of External Affairs Minister and the Foreign Minister of China (September 10, 2020) URL: <https://mea.gov.in/outgoing-visit-detail.htm?32961/Joint+Press+Statement++Meeting+of+External+Affairs+Minister+and+the+Foreign+Minister+of+China+September+10+2020> (accessed: 21 April, 2021).

Kitaj i Indiya nachali otvodit' vojska ot sovmestnoj granicy [China and India began to withdraw troops from the joint border]. URL: <https://iz.ru/1123013/2021-02-10/kitaj-i-indiia-nachali-otvodit-vojska-ot-sovmestnoi-granicy> (accessed: 22 April, 2021). (In Russian).

Lamb, Alastair (1964). *China-India Border. The origins of disputed boundaries. London-New-York-Toronto, Oxford University Press*, 192 p.

Nirupama Subramanian Explained: The strategic road to DBO (2020). URL: <https://indianexpress.com/article/explained/lac-stand-off-india-china-darbuk-shyok-daulat-beg-oldie-dsdbo-road-6452997/> (accessed: 17 April, 2021).

Primakovskie chteniya: Indiya v fokuse interesov [Primakov readings: India in the focus of interests]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/712861> (accessed: 22 April, 2021). (In Russian).

Rao, Nirupama (2021). Dealing with the bigger neighbour, China. URL: <https://www.thehindu.com/opinion/lead/dealing-with-the-bigger-neighbour-china/article33907364.ece> (accessed: 17 April, 2021).

Shankar, Siddharth V (2020). Not Even a Single Gunshot Has Been Fired at the Disputed Sino — Indian Border Since 1975. URL: <https://hubpages.com/politics/Not-even-a-single-gun-shot-has-been-fired-at-the-disputed-Sino-Indian-border-since-1975> (accessed: 17 April, 2021).

Sharma, Rohit (2020). Why has China and India not able to solve border issues? URL: <https://www.quora.com/profile/Rohit-Sharma-4917> (accessed: 17 April, 2021).

Shi ping zhong guo qishi gongbu in xiong shi ji you wu da yi yi [Editorial comment. China has announced the significance of a heroic feat: five main points]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1692135990111404357&wfi=spider&for=pc> (accessed: 22 April, 2021). (In Chinese).

Shikin, V. (2014). Indiya i Kitaj: vzryvoopasnyj mir ili holodnaya vojna [India and China: an explosive Peace or a Cold War]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-an>

d-comments/analytics/indiya-i-kitay-vzryvoopasnyy-mir-ili-kholodnaya-voyna (accessed: 22 April, 2021). (In Russian).

Skosyrev, Vladimir. Rossiya pomogla Kitayu i Indii izbezhat' vojny [Russia helped China and India avoid war]. URL: https://www.ng.ru/world/2020-09-06/6_7956_in dia.html (accessed: 22 April, 2021). (In Russian).

Sovmestnoe zayavlenie Rossijskoj Federacii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki.25 iyunya 2016 goda [Joint statement of the Russian Federation and the People's Republic of China. June 25, 2016]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5100> (accessed: 22 April, 2021). (In Russian).

Strokan', Sergey (2020). Kashmirnyj god Indii. indo-pakistanskij konflikt prirastaet Kitajem [A nightmare year for India. Indo-Pakistan conflict grows with China], *Kommersant*, 22.08.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4459966> (accessed: 22 April, 2021). (In Russian).

Strokan', Sergey (2020). Indiya i Kitaj nedoschitalis' mnogih [India and China missed many]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4485296?query=%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9> (accessed: 22 April, 2021). (In Russian).

The Facts and China's Position Concerning the Indian Border Troops' Crossing of the China-India Boundary in the Sikkim Sector into the Chinese Territory (2017). URL: <https://www.globalsecurity.org/military/library/report/2017/prc-border-2017-08-02.htm> (accessed: 17 April, 2021).

Zhōng yìn bā yānxí" yīnfā rè yì! Yīndù duì huá tǎidù 180°da fān zhuān, xīfāng cuòshòubùjī. 2021-03-28. Wangyi shou ye ["China-India-Pakistan exercise" sparked heated debate! India's attitude towards China shifted 180° and the West is taken by unaware. 2021-03-28], *NetEase Home Information Portal*. URL: <https://www.163.com/dy/article/G65NJG090543OQHD.html> (accessed: 16 April, 2021). (In Chinese).

Zhōng yìn tanpān: wēihe wǒ jūn hóuchē 2 gōnglǐ, bǐ jūn hóuchē 1 gōnglǐ ? [China and India are negotiating: why our army retreated 2 km, the Indian army retreated 1 km?]. URL: <https://cj.sina.com.cn/articles/view/5395803974/v1419d6f4601900zfse> (accessed: 16 April, 2021). (In Chinese).